

Среди основных требований, выдвигаемых к использованию образцов речи, можно выделить следующие: образцы речи должны соответствовать теме, которая изучается на уроке иностранного языка; необходимо использовать только доступные для понимания учащихся образцы речи; не следует использовать чрезмерное количество образцов речи на уроке [3, с. 12-13].

Главным же требованием, повышающим эффективность обучения, является автоматизация использования образца речи, которая способствует развитию белой речи учащихся [3, с. 14].

Для закрепления образцов речи можно использовать подстановочные таблицы. Компоненты образцов речи в подстановочных таблицах можно заменять, чтобы создать новые высказывания. Колонок в подстановочной таблице, которые содержат разные варианты компонентов высказывания, может быть разное количество [3, с. 19].

Алгоритм работы с подстановочными таблицами следующий: учитель вывешивает таблицу на доске; объясняет, как работать с данной таблицей, какие задания выполнять; повторяет предложение-образец; дает возможность нескольким ученикам повторить образец; после правильного повторения образца ученики сами составляют новые высказывания, используя подстановочную таблицу [3, с. 21].

Работа с подстановочными таблицами может занимать 8-10 минут. На ее основе учитель может дать ученикам домашнее задание, при выполнении которого, учащиеся должны составить несколько предложений, используя компоненты таблицы [3, с. 23].

Таким образом, наглядность является неотъемлемой составляющей урока иностранного языка. Использование наглядности эффективно при введении нового лексического материала, объяснении грамматических структур, ознакомлении с фонетикой иностранного языка. Велика роль наглядности в формировании речевой компетенции учащихся, где она может использоваться в качестве зрительной опоры для формирования навыков и развития умений в устной и письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заремская С. И. Об использовании картинок с неразвернутой ситуацией / С. И. Заремская // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 96-99.
2. Матвейченкова М. Л. Предметная наглядность в обучении английскому языку [Электронный ресурс] // М. Л. Матвейченкова / Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 3. – Режим доступа : <http://web.sciencedata.ru/issues/2012/03/10990>
3. Станішевська О. В. Наочність у навчанні усної англійської мови / О. В. Станішевська. – К. : Рад. шк., 1964. – 136 с.

СЕМЬЯ И ЕЁ ОКРУЖЕНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТИМИ

Плетнева Юлия Сергеевна

Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков»,
г. Горловка
yuliya-pletneva@mail.ru

Одним из важнейших факторов прогрессивного развития общества является гуманное, милосердное и бережное отношение к детям и молодежи, которые лишены возможности вести полноценную жизнь вследствие недостатков физического и психического развития. Дети-инвалиды, находясь в условиях интернатного учреждения или на воспитании в семье, лишены возможности вести полноценный образ жизни, оказываются неподготовленными к нему в открытой среде. Оно не соответствует их потребностям, имеет барьеры в общении.

Инвалидность ребенка ограничивает его участие в активной деятельности. Такой человек оторван от многих событий жизни, важных для ее формирования как личности. Это сказывается на ее видении самой себя, на адекватности самооценки. Неадекватная, заниженная самооценка существенно влияет на поведение ребенка. Ее неуверенность в собственных силах снижает возможность добиться успеха. Большой ребенок в результате вызванных нездоровьем ограничений считает себя неполноценным человеком. В частности, это касается общения с другими людьми, особенно – сверстниками [2, с. 79].

Количество детей с ограниченными функциональными возможностями постоянно растет, хотя его причины и последствия могут быть разными. По данным ООН, каждая четвертая семья в мире сталкивается с проблемами инвалидности, общее количество людей с ограниченными функциональными возможностями на планете составляет 600 млн. человек, и более четверти из них – дети [3, с. 22].

Одна из главных проблем современности – угроза вымирания, матери боятся рожать, боятся нищеты, а кроме того – боятся родить больного ребенка. Такая беда исконно считалась самой тяжелой, ведь недаром все народы оберегают беременных. Однако женщина, которая родила больного ребенка, сразу оказывается один на один с несчастьем, которое свалилось на нее. Предел отторжения пролегает уже в палате молодых матерей. Вот где женщина нуждается в помощи психолога и особенном внимании социального педагога.

Конечно, это очень болезненный удар, и развязать множество проблем, связанных с рождением ребенка-инвалида без помощи государственных учреждений чрезвычайно трудно.

Важная задача социального педагога в такой момент – помочь матери и отцу представить свое положение, кругое изменение жизни, их собственную роль в жизни ребенка и свое назначение. Много женщин пытаются сохранить предыдущий уклад жизни, работу и неминуемо жертвуют чем-то в судьбе больного ребенка. Другие, напротив, бросают все, посвящают себя ребенку. В таких случаях по большей части распадается семья, страдают другие дети.

Поэтому первый этап социальной реабилитации ребенка с ограниченными возможностями – оказание помощи родителям в изменении своей жизни таким образом, чтобы и ребенку помочь, и сохранить активность в социуме. Для этого нужно в роддомах создать комиссии, группы специалистов, которые будут разрешать чрезвычайную ситуацию: рождение ребенка с патологией. Заданием этой комиссии является первичная психотерапевтическая и просветительская работа с матерью, членами семьи (особенно с отцом) и первые советы-рекомендации – к кому обратиться. Со своей стороны в центрах социально-психологической поддержки матерей такую женщину должны принять как специалисты, так и матери, которые уже воспитывают детей-инвалидов. Все это касается любого времени установления заболевания у ребенка.

Второй этап – вхождение в жизнь семьи ребенка-инвалида. К сожалению, далеко не каждый отец воспринимает ребенка-инвалида. Пока что нет общей статистики, однако факт, что большинство семей детей-инвалидов без отца, бесспорен. Много бы кто из родителей остался в семьях или стал лучше относиться к своему больному ребенку и к жизни, если бы имели возможность общаться, видеться с другими семьями, другими родителями, осознали, что больного ребенка не надо стесняться, что ему нужна любовь отца.

Следовательно, задание второго этапа – создание групп взаимопомощи родителей, и не только родителей, но и всех членов семьи, прежде всего братьев и сестер.

Согласно предложению Комиссии защиты прав ребенка ООН братья и сестры детей-инвалидов – это дети, которые нуждаются в защите и реабилитации. В частности известно, насколько трудно им не отвернуться от больного брата или сестры, которые стали для них источником страданий. Братья и сестры инвалидов – особенные дети. В зависимости от взаимоотношений в семье они могут быть опорой и защитой не только своим родным, но и многим больным людям, поскольку способность к сочувствию воспитана у них с детства. Из них могут выйти прекрасные врачи, учителя, настоящие, а не случайные социальные работники. Однако может случиться

и наоборот – не получив поддержки в добрых начинаниях, могут сломаться и отказаться от больного брата или сестры. Вот почему в своей деятельности социальный педагог должен работать не только с детьми-инвалидами, но и обязательно с их братьями, сестрами, друзьями, однолетками. Поэтому подход к реабилитации лишь ребенка-инвалида, невзирая на его окружение, не может дать соответствующего результата [4, с. 150].

Детям с ограниченными возможностями нужны здоровые дети для быстрой социальной адаптации, поддержки и общения, а здоровым детям – больные, чтобы у них воспитывалось живое сочувствие. Невозможно воспитать способность сочувствовать в условиях, когда здоровые дети практически изолированы от больных одногодков.

Поэтому третьим этапом определяем воспитание и развитие братьев и сестер детей-инвалидов. Но не только братьев и сестер. Разве все дети не нуждаются в просветительских гуманистических программах? В наших учебных заведениях детей учат многим наукам, однако отсутствуют программы, в которых бы шла речь о том, что далеко не у всех людей есть одинаковые возможности двигаться, адаптироваться, общаться. Детей воспитывают так, как вроде бы вокруг них вообще не существует больных сверстников. Следовательно, логичным становится четвертый этап социальной реабилитации детей-инвалидов.

Четвертый этап социальной реабилитации – интегрированное воспитание детей, которое предусматривает не только учебу в интегрированных классах. Обобщая результаты, можно сказать: это очень трудно, но вполне возможно, а результаты интегрированной учебы трудно переоценить, поскольку изменяется отношение к больным не только у детей, которые учатся с ними в одном классе, но и у многих учеников школы [3, с. 55].

Одним из направлений работы социального педагога является разработка индивидуальной программы реабилитации. У родителей здесь практически нет никаких прав, только обязанности. Должны быть не комиссия, а постоянно действующие психологические консультации по широкому доступу родителей к информации о методах и путях развития ребенка. Для того чтобы воспользоваться информацией, родители должны научиться определять, что лучше для ребенка, как соединять работу и уход за ребенком. Родители должны осознать, что сегодня нельзя быть пассивными, если их ребенок болен, ведь именно они должны избрать то направление, которое даст наилучшие результаты. К сожалению, сегодня выбор очень ограничен – специшкола-интернат или так называемая учеба дома. Потому что 90% случаев – это чисто формальная учеба, дети изолированы от своих одногодков и

почти не развиваются. Специнтернаты и лечат, и учат, насколько это возможно, но имеют один существенный недостаток: если ребенок находится там достаточно длительное время, то он почти не приспособлен к обычной жизни, в том числе и к жизни в семье [1, с. 12].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить одну из важнейших потребностей детей-инвалидов – потребность в Центре общения. Потребность в теплом доме, где тебя ожидают друзья, где можно общаться, слушать музыку, гулять по двору, праздновать. А еще – заниматься в кружках и секциях, получать консультацию психолога, читать книги и смотреть телевизор – все то, что необходимо молодому человеку!

Когда ребенок-инвалид взрослеет, он сталкивается с большим количеством проблем. Это проблемы будущей, взрослой жизни детей, их места в социуме. По большей части дети-инвалиды способны выполнять ту или другую работу. Говорится об этом очень много и принимается приказов о создании рабочих мест для инвалидов, и деньги на эти цели выделяются, однако очень малая часть инвалидов работает на таких рабочих местах. Причин тому много. Прежде всего – нерешенность проблем архитектурного окружения, неприспособленность общественного транспорта. Психологически инвалиду очень трудно работать среди здоровых людей. На Западе есть сегодня такое понятие – производственно-реабилитационный бизнес для семей инвалидов. У нас раньше работали инвалидные небольшие артели, где вместе с больными людьми работали их друзья и близкие. Сейчас такими предприятиями могли бы быть и маленькие кафе, и фотоателье, и мастерские. Все это давно находится в руках здоровых, деловых людей. В организации подобного рода реабилитационных заведений должна быть специальная ниша – социальная, экономическая, правовая – для семей с детьми-инвалидами [5, с. 220].

Таким образом, можно сделать вывод: необходимо создавать Центры общения, которые как никакое другое учреждение будут способствовать социальной реабилитации детей-инвалидов и их семей. Такие центры должны быть небольшими, но их должен быть столько, сколько нужно, а не один на весь город. Создавать такие Центры должны не только родители детей-инвалидов, а государственные органы социальной защиты должны способствовать этому процессу, оказывать необходимую методическую, информационную и финансовую помощь. Это очень сложная работа, но именно благодаря ей и происходит процесс реабилитации. Пассивный образ жизни, позиция иждивенца еще никогда не приводили к позитивным результатам в воспитании человека, нужного обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айшервуд М. М. Полнценная жизнь инвалида / М. М. Айшервуд; [перевод с англ.]. – М. : Педагогика, 1991. – 88 с., ил.
2. Коломенский Н. Л. Развитие личности учащихся вспомогательных школ / Н. Л. Коломенский. – К. : Рад. шк., 1978. – 178 с.
3. Маллер А. Р. Ребенок с ограниченными возможностями : книга для родителей / А. Р. Маллер. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 80 с.
4. Социальная работа с инвалидами : Настольная книга специалиста / под ред. Е. М. Холостовой. – М. : Институт социальной работы, 1996. – 210 с.
5. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / под ред. проф. П. Д. Павленко. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 236 с.

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ

*Погромская Анна Ивановна
Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков»,
г. Горловка
pogromskaya_13@mail.ru*

Одной из важных задач школы всегда было формирование и воспитание личностных качеств и ценностных ориентаций учащихся. Современные тенденции развития общества, те вызовы, которые определяют реалии сегодняшней жизни, делают одним из ведущих принципов воспитания культурообразность. Реализация данного принципа предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональными традициями, не противоречащими общечеловеческим ценностям [3, с. 11].

Любой предмет, изучающийся в общеобразовательной школе, вносит свой вклад в воспитание и становление личности ученика. Вместе с тем, иностранный язык играет особую роль, которая определяется направленностью обучения на развитие у школьников потребности пользоваться иностранным языком как средством общения и познания, на развитие умений поиска, обработки и использования информации на иностранном языке в познавательных, в том числе профессиональных, целях, на осознание ими ценности иностранного языка для самореализации и социальной адаптации;

